

Касымбекова А.Н.

**ГРЕК-ЛАТЫН ЭЛЕМЕНТТҮҮ СӨЗДӨР ЖАНА АЛАРДЫН
КАЗАК ТИЛИНЕ ИШТЕП ЫҢГАЙЛАШУУСУ**

Касымбекова А.Н.

**СЛОВА С ГРЕКО-ЛАТИНСКИМИ ЭЛЕМЕНТАМИ
В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ АДАПТАЦИЯ**

A.N. Kasymbekova

**WORDS WITH GREEK-LATIN ELEMENTS IN THE KAZAKH
LANGUAGE AND THEIR ADAPTATION**

УДК: 811.512.122/803.1

Макалада казак тили системасындагы грек-латын элементтүү сөздөр талдоого алынат. Талдоого алынып жаткан этимондогу сөздөр орус тилинен кабыл алынган, ошондуктан аларды кыйыр түрдөгү кабыл алуу деп аныктоого болот. Мисал катары казак тилинде кездешип жүргөн интернационалдык сөздүк фондон алынган лексикалык материал колдонулду. Грек-латын элементтүү сөздөрдүн көпчүлүгү казак тилине орус тилиндеги формасында киргендиги жана ошол эле учурда алардын белгилүү бөлүгү адистер тарабынан которулуп, РК Өкмөтүнө караштуу терминологиялык комиссия тарабынан бекилгендиги жөнүндө айтылат. Автордун белгилөөсүндө казак тил илиминде латын жана грек тилдеринен кабыл алуу маселеси буга чейин атайын коюлбаган. Чыгыш-теги грек-латын тилдери менен байланышкан баардык сөздөрдү, терминдерди изилдөөчүлөр сөз кабыл алууга киргизишет да, “кirme сөздөр” деп атоо менен аларды орус тили аркылуу кирген сөздөр дешет. Макалада талдоого алынып жаткан этимондун зат жана сын атоочтордун ыңгайлаштыруу формалары көрсөтүлөт, алардын казак тилинде колдонулуш мүнөзү жана милдети орус тили менен салыштыруу аркылуу аныкталат.

Негизги сөздөр: грек-латын элементтери, латинизмдер, грецизмдер, кабыл алуу, калькалоо, калькалар, жарым калькалар, мүчө, ыңгайлаштыруу, лексика, казак тили.

В статье рассмотрены слова с греко-латинскими элементами в системе казахского языка. Слова рассматриваемого этимона являются заимствованиями из русского языка, поэтому определены как опосредованные заимствования. Даны примеры из лексики из интернационального словарного фонда языков мира, которые присутствуют и в казахском языке. Отмечено, что большая часть слов с греко-латинскими элементами вошла в казахский язык в той форме, в какой они существуют в русском языке, но определенная их часть подверглась переводу специалистами и утверждена Государственной терминологической комиссией при Правительстве РК. Автор пишет, что в казахском языкознании вопрос о латинских и греческих заимствованиях отдельно не ставился. Все слова или термины греко-ла-

тинского происхождения исследователи лексики казахского языка относят и включают к заимствованиям – “kirme сөздөр”, а именно к заимствованиям из русского языка. В статье представлены формы адаптации существительных и прилагательных рассматриваемого этимона, определен характер их функционирования в казахском языке в сравнении с русским языком-донором.

Ключевые слова: греко-латинские элементы, латинизмы, грецизмы, заимствования, калькирование, кальки, полукальки, аффиксы, адаптация, лексика, казахский язык.

The article deals with words with Greek-Latin elements in the system of the Kazakh language. The words of the considered etymone are borrowings from the Russian language, therefore they are defined as indirect borrowings. Examples are given from the vocabulary of the international vocabulary fund of world languages, which are present in the Kazakh language. It is noted that most of the words with the Greek-Latin elements entered the Kazakh language in the form in which they exist in the Russian language, but some of them were translated by experts and approved by the State Terminological Commission under the Government of the Republic of Kazakhstan. The author writes that in Kazakh linguistics the question of Latin and Greek borrowing was not separately raised. All the words or terms of Greek-Latin origin, the researchers of the Kazakh language refer to and include in borrowing - “kirme szder”, namely, borrowing from the Russian language. The article presents the forms of adaptation of nouns and adjectives of the etymone under consideration, the nature of their functioning in the Kazakh language in comparison with the Russian donor language is defined.

Key words: Greek-Latin elements, Latin, Greek, borrowing, tracing, loan translation, polukalki, affixes, adaptation, vocabulary, Kazakh language.

Как и любая другая языковая система, лексика современного казахского языка отличается богатством и разнообразием своего содержания. Как было уже отмечено, помимо исконно казахской лексики, она включает в себя заимствования из русского языка. Русский язык, в свою оче-

редь, содержит значительный пласт наименований, созданных на основе интернационального фонда, «представляющего собой слова и морфемы классических, ныне мертвых, греческого и латинского языков [1, 33].

«Одной из основных побудительных причин заимствования из латыни и греческого языков являлся огромный цивилизаторский престиж народов-носителей этих языков, их высокая культура, оказавшая и оказывающая непроходящее влияние на науку и культуру всего мира» [2, 31].

В интернациональном словарном фонде многих языков мира, а на сегодняшний день и в казахском, значительное место занимают слова, имеющие в своей структуре компоненты греческого и латинского языков: *партия, республика, позиция, техника, этика, эстетика, демократия, плюрализм, конверсия, коммуникация, консенсус, спонсор* и др.

В рекламах, вывесках, проспектах, которыми на сегодняшний день изобилуют улицы городов, сел, стран постсоветского постранства, в том числе и нашей страны, можно встретить слова с греко-латинскими элементами: *нотариус* (лат. *notaries* - относящийся к обозначению), *ламинация* (лат. *lamina* - пластинка), *руссификация* (второй компонент -фикация от лат. *facere* - делать, производить) *концерт* (лат. *concertum* - принятое), *персона* (лат. *persona* - лицо). Если внимательно всмотреться в слова *прокуратура, прокурор, курорт, маникюр, педикюр, куратор* то можно в них заметить элемент *кур* (трансформированный франц. *кур*), который несмотря на его разные языковые источники, соотносится с латинским *сиг* от *сигаре* - заботиться, хлопотать, не оставлять без внимания.

Многие из вышеуказанных слов в казахский язык вошли в той форме, в какой они существуют в русском языке, но определенная их часть подверглась переводу специалистами и утверждена Государственной терминологической комиссией при Правительстве РК. Объектом изучения данной статьи явились слова с греко-латинскими элементами в казахском языке. Как известно, словарный состав современного казахского языка формировался вместе с историей казахского народа. Лексика казахского языка обогащалась в разные периоды истории благодаря

политическим, торгово-экономическим, культурным связям с различными народами. Исконная лексика состоит из собственно казахских слов и слов, общих для тюркских языков. Слова арабского, персидского, монгольского происхождения в силу существующих тогда исторических условий были приняты носителями казахского языка и употреблялись лишь в устной форме, поэтому они подвергались фонетическим изменениям и ничем не стали отличаться от исконных казахских слов.

По-другому дело обстояло со словами, имеющими элементы греко-латинского этимона, пришедшими в казахскую лексическую систему посредством русского языка. Русский язык заимствовал слова греко-латинского происхождения на протяжении ряда веков в своей истории, в большом количестве входят в русский язык в течение последних веков, особенно в 19 веке, как непосредственно из латинского языка, так и через западноевропейские языки, в особенности через французский и немецкий, так пишет М.С. Ушаков в книге «Латинизмы в русском языке» [3].

В казахском языкознании самих специальных понятий «латинизм», «грецизм» не существует. Двухязычный «Словарь по языкознанию» под общей редакцией Э.Д. Сулейменовой [4, 119] определяет их аналогично русскому языку:

Латинизмы (от лат. *latinus* – латинский) – слова или выражения, заимствованные из латинского языка и воспринимаемые как иноязычный чужеродный элемент. Например, в русском и казахском языках *коллоквиум, магистр, лекция, декан, ректор, студент* и многие др.

Латинизмдер – (лат. *latinus* – латын) – латын тілінен енген сөздер немесе сөз оралымдары, олар өзге тілдік жат элементтер ретінде танылады. Мысалы, ор., қаз. тіліндерде *коллоквиум, магистр, лекция, декан, ректор, студент* т.б. В казахском определении, на наш взгляд, не хватает некоторой точности, выражаемой во фразе «орыс тілі арқылы».

В казахском языкознании вопрос о латинских и греческих заимствованиях отдельно не ставился. Все слова или термины греко-латинского происхождения исследователи лексики

казахского языка относят и включают к заимствованиям – “кірме сөздер”, а именно к заимствованиям из русского языка. Терминолог Б. Калиев отмечает отсутствие на сегодняшний день словаря иностранных слов на казахском языке [5, 43].

Отношение учёных, являющихся, наряду с другими, носителями заимствующего языка, не всегда было однозначным и простым. Соотношение «своего» и «чужого» [6] волновал и волнует общественных деятелей, филологов, исследователей лексики казахского языка, да и просто рядовых носителей языка.

Появление новых понятий, а вместе с ними новых слов активизировало словообразовательные возможности казахского языка. «Многочисленные словообразующие аффиксы казахского языка получили как бы вторую жизнь в общем речетворческом процессе. Достаточно сослаться на то, что аффикс *-лық* (со всеми фонетическими его вариантами), ранее употреблявшийся для образования слов нетерминов», стал широко применяться в терминотворческой практике [7, 15-16]. В Терминологическом словаре [8] 1950 года находим: Абсолютная рента – абсолюттік рента, антидемократический – антидемократиялық, антипартийный – антипартиялық, консервативный – консерваторлық, процессуальная норма – процессуалдық норма.

«Вместе с интернациональной лексикой казахский язык заимствовал определённое количество интернациональных аффиксов деривационной значимости» [7, 18], носителями языка они не осознавались как отдельные форманты в структуре слова со своими значениями, а воспринимались «как единое лексическое целое вместе с основой и корнем, как, например, *лингвист, интернационал* и др. [7, 18].

Слова с греко-латинскими элементами составляют определённую часть терминологий казахского языка, ввиду отсутствия казахского словаря иностранных слов, они зафиксированы в имеющихся на сегодняшний день словарях казахского языка.

Появление заимствований в казахском языке повлекло за собой изменения в системе ударения, которое является фиксированным, на последнем слоге, но в иноязычных словах оно разноместное.

То утверждение, что вся заимствованная лексика почти полностью сохраняет русские произношение и правописание, вызвало в казахском языкознании определённый резонанс, в частности академик А. Кайдаров в книге “Қазақ терминологиясына жаңаша көзқарас” [9] предлагает провести фонетический эксперимент, результаты которого он предвидел бы в следующем: грамотно, согласно нормам орфографии смогут, наверняка, написать многие, но произнести интернациональные термины в соответствии с написанием не получится у 90 процентов испытуемых, которые будут склоняться к родному (казахскому) языку. Даже в язык казахов, которые овладели русским языком лучше других народов, ясно наблюдается фонетическая интерпретация [9, 28]. По этому поводу автор приводит примеры из русского языка, где не найдено было ни одного случая фонетического неизменения заимствований: *рыцарь* – нем. *ritter*, *паспорт* – франц. *passe-port*, *паритет* – лат. *paritus* и др.

В настоящее время в связи с реализацией новой языковой политики наблюдаются явления фонетической адаптации. К примеру, ТОО «Ника-Фарма» г. Алматы выпускает 70% этиловый спирт с этикеткой “Этил спирті”. Вместо зафиксированного в словарях *машина* находим “*мәшине*”: “...кәсіпорын жаңа *мәшиненің* бұрыңғыдан еш кем түспейтініне кепілдік беріп отыр”. Слово «*номер*» и производный от него глагол “*номерлеу*” имеют тенденцию к “*нөмір*”, “*нөмірлеу*”. Слово «*мрамор*» в казахском языке в последней фиксации представлен как *мәрмәр* (лат. *marmor* – блестящий камень). Фонетическое освоение слов с греко-латинскими элементами в казахском языке, вживание их в устную и, следовательно, письменную речь носителей языка в соответствии с его природой, как нам представляется, является делом будущего.

В казахском языке в преобладающей своей части слова с греко-латинскими элементами – это имена существительные и прилагательные, от которых могут образовываться глаголы, причастные и деепричастные формы. Существительные казахском унифицируются в склонении, роде.

Ср. лат. *abstractio; onis* f, 3-склонение, рус. *абстракция*, 1-склонение, каз. *абстракция* лат.

punctum, *in* 2-склонение рус. *пункт* 2-склонение каз. *пункт* и др.

Категория числа и в латинском, и в русском, и в казахском выражается тождественно: единственное и множественное число. Существительные с греко-латинскими компонентами включились в систему словоизменения языка.

Имена прилагательные с греко-латинскими компонентами в латинском, русском языках меняют свои флексии в зависимости от рода и числа сочетающегося с ними определяемого слова (существительного, местоимения и др.), то в казахском, как известно, прилагательные в сочетании с существительными не изменяются, они связаны с ними способом примыкания.

Ср. лат.яз.	рус. яз.	каз. яз.
<i>syndroma asthenicum</i>	<i>астенический синдром</i>	<i>астеникалық синдром</i>
<i>nodi limphatici</i>	<i>лимфатические узлы</i>	<i>лимфатикалық түйіндер</i>
<i>nuclei basales</i>	<i>базальные ядра</i>	<i>базальді ядролар</i>

Адаптация иноязычных прилагательных в казахском языке происходит путем присоединения к заимствуемой основе аффиксов *-лық/-лік, -лы/-лі* с их фонетическими вариантами: *абсолютный – абсолюттік (абсолюттік ақиқат), физический – физикалық (физикалық география), ациклический – ациклді (ациклді қосылыстар), актуальный – актуальды (кокейтесті); универсальный – универсалды (универсалды грамматикалар)*. Встречаются также и слова, «отсёкшие» русский суффикс, т.е. усечённые формы: *анальный – анал (анал тесік)*. В прилагательных на *-ионный*, имеющих в структуре фрагмент основы латинских существительных на *-іо* 3-склонения *-іон* (*-ион*) аффикс *-лық* присоединяется не к форме генетива (родительного падежа латинского существительного), как в русском, а к форме номинатива (именительного падежа. Например, *амортизационный – амортизациялық (амортизациялық төлем)* и др. Нами также зафиксировано некоторое «уподобление» слова фонетической системе казахского языка: *аффектілі тұтқырлық – аффективная вязкость*.

В словарном составе современного казахского языка находим внедрившиеся через русский язык случаи транслитерации: *вето (лат. veto*

запрещаю), факсимиле (лат. facsimile – сделай подобное) и др. Вместо формы множественного числа, используемой русским языком вслед за латынью, в казахском слова употребляются в единственном числе, без окончания множественного. Ср.: лат. *alimenta* рус. *алименты* каз. *алимент*.

В связи с активизацией процесса калькирования в казахском языке появилось большое количество так называемых “полукалек”, сохранивших элементы латыни и греческого языка. Среди них есть и, являющиеся в языках-этимонах самостоятельными словами элементы типа *авто, авиа, гидро, кино* и др. (греч. *autos* – сам, лат. *avis* – птица, гр. *hydros* – вода и др.) и аффиксальные компоненты *суб-, инфра-* (лат. *sub* – под, близ, около; *infra* – ниже). Примеры из словарей казахского языка: *автокөлік – автотранспорт, гидрожетек (-гі) – тех. гидропривод, киножарнама – кинореклама*. В полностью скалькированных словах латинским аффиксам соответствуют казахские эквиваленты по значению: *регистратор – тіркеуші, рецензент – сын беруші* и др. Ставший продуктивным казахский суффикс *-шы/-ші*, обозначающий лицо по роду занятий, действий, стал сочетаться и с иноязычными основами: *автомобилист – автомобильші (греч. autos – сам и лат. mobilis – двигаю); номерлеуші – нумератор (лат. numerus число)* и др..

Имеющиеся наблюдения показывают, что на на современном этапе развития казахского языка иноязычные элементы в структуре слов начинают им «осознаваться», «признаваться». Сбывается прогноз академика С.К. Кенесбаева, который в далёком уже 1965 году писал, что «интернациональные аффиксы в будущем, при условии их большой употребительности, могут быть осознаны говорящими как словопроизводные морфемы и дифференцироваться от основной морфемы» [7, 18].

Сфера употребления в казахском языке расширилась, появились новые сочетания: *фирманың президенті – президент фирмы, мәдени орталығының президенті – президент национально-культурного центра, компанияның президенті – президент компании (лат. *societas* сообщество, соучастник в еде < panis хлеб), қаржы директоры – коммерческий директор, әскери полиция*

– военная полиция, *жол полициясы* – дорожная полиция, *қаржы полициясы* – финансовая полиция, *ұлтық экономика* – национальная экономика (лат. *ecopotia* искусство ведения домашнего хозяйства) и др.

Литература:

1. Даниленко В.П. Актуальные направления лингвистического исследования русской терминологии. / Современные проблемы русской терминологии. - М: «Наука», 1986. –199 с.
2. Азаматова А.Х. Дисс. канд. филол.наук. Греко-латинская основа интернационализации дипломатической терминологии. - Алматы, 2001. - 131 с.
3. Ушаков М.С. Латинизмы в русском языке. - Свердловск, 1977. - 59 с.
4. Словарь по языкознанию. Под общей редакцией Сулейменовой Э.Д. - Алматы: «Наука», 1998. - 543 с.
5. Қалиұлы Б. Сөздіктер. / Вестник КазУМОиМЯ, №2 (6) 2003. - С. 39-43.
6. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. - М: «Наука», 1977. - 246 с.
7. Кенесбаев С.К. Прогрессивное влияние русского языка на казахский. / Прогрессивное влияние русского языка на казахский. Алматы: «Наука», 1965. - 217 с.
8. Терминологический словарь - Ч.2. - Алматы: Издательство Академии наук Каз.ССР, 1950. - 212 с.
9. Кайдаров А. Қазак терминологиясына жаңаша көзқарас. - Алматы: «Рауан», 1993. - 247-б.

Рецензент: к.филол.н., доцент Садыкова С.З.